

РАЗДЕЛ II

Толерантность и полисубъектная социальность

*Доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой социальной философии
Российского университета дружбы народов
П. К. Гречко
Москва*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРЕДЕЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ

Толерантность, о которой сегодня так много говорят и пишут, появилась, конечно, не на пустом месте. У нее есть своя корневая система, т. е. некие, в том числе и предельные, основания. Выявить и осмыслить последние – привлекательная исследовательская задача. Толерантность по определению имеет дело с общением и диалогом различий. Ее основания, опять же по логике вещей, должны быть иной природы: различия нельзя обосновать различиями, а только какими-то единствами. Мы и постараемся представить некоторые из них. Поиск таких единств тем более оправдан, что толерантность отнюдь не стихийно вызревшая ценность, а осознанная, в определенном смысле даже свободно выбранная ориентация.

Начнем с единства антропологического. Это единство человеческого рода или, выражаясь по-другому, единая человеческая природа. Она не лежит, что понятно, на поверхности. Многие поэтому ее и не видят. Есть даже стойкое предубеждение против самого понятия «природа человека». В нем готовы видеть результат внеисторического, абстрактно-схоластического анализа реальных, полнокровно-живых личностей. В действительности якобы мы имеем всегда дело с определенными (временем и местом) индивидами или даже, если быть последовательным и довести рассматриваемую точку зрения до ее логического конца, – исключительно и только с Иванами, Джонами, Мишелями и Гансами. Что это, как не социологический номинализм? Отрицать природу

человека, реальность человека как такового – значит ставить под сомнение объективное существование общего как такового. На определенном, а именно предельном, фундаментальном уровне люди в целом едины, едины своими базовыми потребностями, из которых фактически и состоит человеческая природа.

Единство человеческой природы по-своему выражается в общечеловеческих ценностях. Единство последних тоже лежит в основе действительного коммуникативного бытия толерантности. Конечно, и это единство не бесп проблемно. Нет определенности и четкости ни в числе, ни в содержательном наполнении, ни в механизмах работы («срабатывания») общечеловеческих ценностей. И все же нас никто не сможет убедить, что их нет или не должно быть, что они нереальны, что это выдумка просветителей и гуманистов. Более того, именно современный мир стал ближе к ним. Ближе – по сравнению с предыдущими эпохами или стадиями развития. Планка общечеловечности уже не кажется сегодня непокоримой. Многие общечеловеческие ценности в наши дни не только и не просто моральные императивы, но и правовые нормы – в виде широко известных прав и свобод человека.

Мир общечеловеческой размерности только-только рождается. Обнажились пока что лишь некоторые его черты. На сегодняшний день они складываются в то, что принято называть глобальностью. Глобальность, глобализм можно с полным правом считать еще одним единством, фундамирующим толерантность. Правда, фундамирующую реальность мы привыкли видеть внизу. А тут буквально она падает с неба. Образ всемирной паутины тому наглядное подтверждение. Глобальность – это совершенно особая, невиданная ранее целостность. Она позволяет развивать различные идентичности и самобытности и одновременно создает условия для их коммуникации, общения и взаимопонимания. Глобальность не несет с собой экспансии и захвата – в прежнем смысле этих слов, – но в ней все схвачено и упаковано.

Логический строй мышления, пожалуй, тоже можно отнести к рассматриваемому нами ряду единств. Но только логическое единство нужно понимать здесь в узком и буквальном смысле этого слова – как универсальность основных

законов формальной логики. Часто они выступают в облике здравого смысла. Это как дважды два – четыре. Во всех культурах и умах такое сложение или умножение непременно дает четыре, а не, скажем, пять, шесть, семь... Мы специально акцентируем внимание на формально-логической интерпретации данного единства. Ибо логик, особенно культурных, превеликое множество. Можно говорить, и говорят же о логике конкуренции, иерархии, квантификации, дедукции, каузальной зависимости, с одной стороны, и логике взаимности, гармонии, неиерархичности, жизненной синергии – с другой.

В корневой системе толерантности различимо и такое единство, которое условно можно назвать единством Другого. Что конкретно имеется в виду? Имеется в виду эволюционная цепочка человеческого общения, начинавшаяся с Врага, затем смягчившаяся до Чужого и наконец поднимавшаяся до уровня просто Другого. Другой, а вернее, Другие – естественная или органичная для толерантности среда. О толерантности в среде Врагов или Чужих говорить не приходится. Во всяком случае, у нее там множество ограничений и препятствий. Другой – это уважение личного достоинства партнера, это равенство субъектов общения, это готовность не только терпеть, но и понять, даже разделить иную точку зрения.

Наконец, еще одно единство, которое можно было бы опять же условно назвать проективно-коммуникативным. Речь идет конкретно о проекте универсальной человеческой коммуникации, впервые заявившей о себе в так называемое осевое время. В отличие от предыдущих настоящее единство целиком в будущем. Оно стоит перед нами как задача, которую еще предстоит решить. Как должное, которое необходимо сделать сущим. Иными словами, проективно-коммуникативное единство есть некая возможность. Но возможность реальная. То есть она существует, причем в самой действительности, хотя и особым образом. Стоит добавить сюда также проективную определенность человеческого бытия, человеческого как такового. Человеческое в человеке состоит в действительности из непрерывного процесса подтверждения способности (долга, назначения) быть человеком. Проективно-коммуникативное единство – род перформативных истин. Такую истину

надо просто сделать. Сделать, реализовав намерение, которое составляет ее содержание.

Конечно, мы перечислили далеко не все единства, выступающие в качестве оснований, совокупно – основы толерантности. Их гораздо больше, и лежат они в разных плоскостях. Однако и перечисленных, полагаем, достаточно, чтобы высветить проблему и показать, хотя бы частично, то, без чего толерантность в принципе не могла бы возникнуть, а уж тем более эффективно функционировать.

*Аспирант кафедры философии
Удмуртского государственного университета
А. В. Мерзляков
Ижевск*

ПРОСТРАНСТВО – ВРЕМЯ СОЦИАЛЬНОГО СО-БЫТИЯ

Наращение интереса к проблематике пространства-времени социального мира, характеризующее современную социально-философскую мысль, является весьма симптоматичным: оно служит маркером кризиса некоторого подхода, господствовавшего в течение определённого времени в социальной теории и позволявшего ей систематизировать и классифицировать явления социальной реальности. Единство этого подхода, несмотря на многообразие различий в теоретических построениях, заключается в процедурах центрации социальных событий относительно единой системы координат. Эти **процедуры выполнимы** только при условии функционирования определённых трансцендентальных форм, в которые вписываются **все социально-исторические явления**. Отсюда очевидная аналогия с кантовской трансцендентальной эстетикой – теоретические процедуры центрации предполагают наличие априорного, общего для **всех** социальных феноменов пространства-времени, являющегося условием возможности их существования и их научного описания. Разработка теории в рамках этого подхода тождественна разработке социальной хроно-гео-метрии, к которой эпитет «социального» может быть применён лишь условно, поскольку в качестве идеала изначально выбрана математическая точность. Однако идеал этот